

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Солнце, Месяц и Ворон Воронович

Жил-был старик да старуха, у них было три дочери. Старик пошёл в амбар крупку брать; взял крупку, понёс домой, а на мешке-то была дырка; крупа-то в неё сыплется да сыплется. Пришёл домой. Старуха спрашивает:

– Где крупка? – а крупка вся высыпалась.

Пошёл старик собирать и говорит:

– Кабы Солнышко обогрело, кабы Месяц осветил, кабы Ворон Воронович пособил мне крупку собрать: за Солнышко бы отдал старшую дочь, за Месяца – среднюю, а за Ворона Вороновича – младшую!

Стал старик собирать – Солнце обогрело, Месяц осветил, а Ворон Воронович пособил крупку собрать. Пришёл старик домой, сказал старшей дочери:

– Оденься хорошенько да выйди на крылечко.

Она оделась, вышла на крылечко; Солнце и утащило её. Средней дочери также велел одеться хорошенько и выйти на крылечко. Она оделась и вышла; Месяц схватил и утащил вторую дочь. И меньшей

дочери сказал:

– Оденься хорошенько да выйди на крылечко.

Она оделась и вышла на крылечко; Ворон Воронович схватил её и унёс.

□Старик и говорит:

– Идти разве в гости к зятю.

Пошёл к Солнышку; вот и пришёл. Солнышко говорит:

– Чем тебя потчевать?

– Я ничего не хочу.

Солнышко сказало жене, чтоб настряпала оладьев. Вот жена настряпала. Солнышко уселось среди полу, жена поставила на него сковороду – и оладьи сжарились. Накормили старика. Пришёл старик домой, приказал старухе состряпать оладьев; сам сел на пол и велит ставить на себя сковороду с оладьями.

– Чего на тебе испекутся! – говорит старуха.

– Ничего, – говорит, – ставь, испекутся.

Она и поставила; сколько оладьи ни стояли, ничего не испеклись, только прокисли. Нечего делать, поставила старуха сковородку в печь, испеклися оладьи, наелся старик.

□На другой день старик пошёл в гости к другому зятю, к Месяцу. Пришёл. Месяц говорит:

– Чем тебя потчевать?

– Я, – отвечает старик, – ничего не хочу.

Месяц затопил про него баню. Старик говорит:

– Тёмно, бываѣ^[1], в бане-то будет!

А Месяц ему:

– Нет, светло; ступай.

Пошёл старик в баню, а Месяц запихал перстик^[2] свой в дырочку и оттого в бане светло-светло стало. Выпарился старик, пришёл домой и велит старухе топить баню ночью. Старуха истопила; он и посылает её туда париться. Старуха говорит:

– Тёмно париться-то!

– Ступай, светло будет!

Пошла старуха, а старик видел-то, как светил ему Месяц, и сам туда ж – взял прорубил дыру в бане и запихал в неё свой перст. А в бане свету нисколько нет! Старуха знай кричит ему:

– Тёмно!

Делать нечего, пошла она, принесла лучины с огнём и выпарилась.

□ На третий день старик пошёл к Ворону Вороновичу. Пришёл.

– Чем тебя потчевать-то? – спрашивает Ворон Воронович.

– Я, – говорит старик, – ничего не хочу.

– Ну, пойдём хоть спать на седала^[3].

Ворон поставил лестницу и полез со стариком. Ворон Воронович посадил его под крыло. Как старик заснул, они оба упали и убились.

[1] – Вероятно, может быть.

[2] – Пальчик.

[3] – Насесть.

Загрузка...